

**ХРОНИКИ
ЛЮЦЕРИУСА
ВЕЛИКОЛЕПНОГО**

ЛЮЦ

ДЕНЬ МИХАЙЛОВ

**Чешлотросово Солегрязье,
или Королевская купальня**

Мир Вальдиры

Дем Михайлов

**Чешлотросово Солегрязье,
или Королевская купальня**

«Автор»

2021

Михайлов Д.

Чешлотросово Солегрязье, или Королевская купальня /
Д. Михайлов — «Автор», 2021 — (Мир Вальдиры)

Закончив свои королевские величавые дела в Яслях Акальроума – и, само собой, не оставив там ни одного равнодушного обитателя, попутно небрежно перевернув там все вверх дном – его Величество Люцериус Великолепный отправляется дальше – к океану! Идя по улиточьим следам, наслаждаясь прекрасным цифровым вином и удивительными кушаньями, он ведет внешне ленивую жизнь и не преследует никаких целей. Но это впечатление ошибочно. Голубоглазый могучий полуорк лишь кажется расслабленным бездельником, тогда как на самом деле в его душе полыхает яростное и не слишком доброе пламя... Что ж... он король! И этим все сказано – ведь короли всегда ведут свои тайные коварные игры...

© Михайлов Д., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	13
Глава третья	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дем Михайлов

Чешлотросово Солегрязье, или Королевская купальня

Глава первая

Канал Восхождения и Чертосолье

*И королям не чужды радости земные! На дыбу смерда!
(Изречение Люцериуса Великолепного Первого и Единственного!)*

Сразу за окутанными магической пеленой вратами, ведущими из Яслей в Акальроум, располагалась небольшая круглая площадь, мощеная коричневыми и розовыми плитками, складывающимися в хаотичный узор. Посреди площади расположился квадратный фонтан с низкими кирпичными бортиками. Хрустально-чистая вода весело бурлила, выплескиваясь из широко раскрытых ртов четырех медных рыб, прильнувших друг к другу телами и задравшими морды к небу. Вокруг фонтана немало скамеек, чуть поодаль, стыдливо окружив себя аккуратно подстриженными розовыми кустами, притаилась плита возрождения.

Несколько «местных» жителей со встревоженным видом разгуливают в нетерпении около Ясельных Врат, поглядывая с надеждой на каждого новичка-игрока – для всех найдутся срочные поручения и пустяковые задания. Доставка писем и посылок, переноска тяжестей, решение математических задач для оболтусов-детишек, уничтожение домашних вредителей, влажная уборка, включающая в себя надраивание до блеска дверных ручек мыльной пеной. И еще множество различных заданий, не терпящих промедления. Благодаря этой работе, новички познакомятся ближе с цифровым миром и его законами. Их незаметно проведут по медленно и мягко поднимающейся лестнице заданий до тех пор, пока игроки не заработают несколько уровней, десяток монет, потрепанное снаряжение и оружие, а также свитки с обычными магическими заклинаниями, весьма важными в повседневной жизни – исцеление, очищение, указание пути, орлиный глаз и тому подобные важнейшие штуки для каждого уважающего себя авантюриста.

Путь новичка в Венеции Вальдиры можно было отследить как фигурально, так и буквально – с левой стороны от круглой площади с фонтанами начинался шестиметровой ширины неспешный канал, чье русло в незапамятные времена было выложено квадратными каменными плитками серого и темно-красного цветов. Тут неглубоко – всем по грудь, а гномам по макушку. Рукотворная река почти до краев заполнена водой, у дна снуют разноцветные рыбы, на берегах канала сидят многочисленные игроки, вооруженные простенькими удочками, на волнах пляшут разноцветные поплавки, в воздухе плывет тихий разговор, перерастающий в оживленный говор, когда очередному счастливчику удастся поймать бьющуюся и сверкающую мокрыми боками рыбину. Если рыба срывается и плюхается обратно в воду, над каналом раздается слитный разочарованный стон, щедро разбавленный ехидными смешками и замечаниями. Те из игроков, кого не устраивало сидение и наблюдение за ленивым поплавком, погружаясь с головой, сами изображали подводных жителей и, выпучив глаза, выискивали рыбу, держа наготове плохонький гарпун. Иногда глаза сухопутных жителей расширялись еще больше – когда замечали грациозно летящую в воде человекоподобную тень ахилота, куда-то стремящегося по своим подводным делам. Первая встреча с ахилотами всегда впечатляла...

По центру канала медленно идут гондолы, с тихим плеском взрезающие носами воду. Стоящие на корме или носу гондольеры работают шестами, ловко управляя суденышками. Яркие разодетые пассажиры обмахиваются веерами, пьют разбавленное водой вино или охлажденный фруктовый сок, глазят на удильщиков, комментируют их уловы, ничуть не стесняясь в выражениях. Им нечего бояться – вдоль берегов шагают стражи Акальроума, бдительно поглядывая по сторонам. Впрочем, на комментаторов игроки не обижаются – они знают, что настоящий улов у них еще впереди. Тут главное – усидчивость, оснащенность и толика удачи рыболова, пожалуй...

Идущий в сторону океана от Ясельных Врат водный путь назывался Каналом Восхождения – весьма символично и правдиво. Начиная от круглой площади Чужеземцев и до места, где канал расширяется и впадает в месиво из глиняных островков и протоков, заросших тростником, в домах и на берегу можно получить множество заданий от местных жителей. И к тому моменту, когда игроки преодолеют тростниковые заросли и островки, они окажутся на океанском берегу, уже достигнув неплохих для начала игрового пути уровней. Самые умные предпочтут обогнуть стороной мирно шелестящие тростниковые заросли – и по веским причинам.

В любом случае игроки могут продолжить выполнение поручений и охоту уже на внешних локациях, где монстры чуть сильнее, где безопасности чуть меньше. Но все равно частые сторожевые посты неплохо защищают новичков от опасностей. Стражи всегда настороже. А на каждом таком посту рядом с городом можно найти небольшую торговую лавку, конюшню, маленькое уютное кафе. И все товары и услуги по умеренным ценам. Если же душа грезит рыбалкой – вот тебе безбрежный соленый океан. Вон на песке множество различных лодок, от утлых яликов до солидных и крепких баркасов. Хочешь – арендуй лодчонку и отправляйся на рыбалку сам. А хочешь – сколоти команду таких же рыболовов, как ты, и, уйдя от берега подальше, попробуйте поймать по-настоящему крупную рыбу. Может, так и случится. И тогда к берегу баркас вернется с большим уловом. А быть может, баркас опрокинет подкрававшаяся подводная тварь....

Но вернемся к Каналу Восхождения, часто именуемому еще более пафосно – Путь Восхождения.

Обычно игроки идут вдоль его берегов, по пути выполняя поручения, задерживаясь то на минуту, то на час. Ну или же они покупают место на гондоле – за одну серебряную монету.

Люц предпочел арендовать всю гондолу целиком, не покупившись на корзину с закусками и оплату услуг эльфийки-музыкантши, исполняющей трогательные струнные мотивы на серебряной арфе. Раскинувшись на корме, зеленый великан задумчиво отщипывал по ягодке от огромной пурпурной виноградной грозди, скользя взглядом по окружающим канал старым каменным домам. Он ни на кого не глядел, но по умиротворенному лицу вполне можно было прочесть – царственно разлегшийся полуорк доволен. Во всяком случае, пока что...

Канал Восхождения извивался ленивой толстой змеей, что никуда не торопится и вот-вот заснет под жарким тропическим сном. Порой казалось, что поток воды вот-вот замрет. Но дома продолжали ползти мимо, гондола скользила дальше, разрезая носом гигантские листья водных растений, распуская разморенных лягушек и ярких ящериц с большим праздничным воротником. Постепенно окружающие канал постройки становились все меньше и невзрачней, а проблемы их владельцев все больше. Но и награда игрокам становилась куда более стоящей – опыт, наложенные ауры и благословения. В этих местах Вальдира делала все, чтобы начинающие игроки не сразу столкнулись с зубодробительной суровостью виртуального мира.

Веселые кличи новых жителей яркого мира доносились отовсюду – воплями и прыжками они отмечали очередной свой успех, устраивали бурные совместные пляски вокруг ошарашенного «местного», принявшего поручение как исполненное и выдавшего законную награду. Следуя все дальше и дальше по каналу Восхождения, нетерпеливыми возгласами они потопливали ленивых жителей, прося поскорее выдать еще заданий. Молодые неофиты нового

мира еще не успели познать горечь поражения и разочарование от неудач. Не успели обрести прочным панцирем привычности и равнодушия. У них все впереди.

И будущий король прекрасно знал, где для новичков находится ближайшее «впереди» – вот оно, уже совсем рядом, лежит прямо по курсу. Очень скоро самые торопливые и самоуверенные игроки столкнутся со своим будущим. И оно уже не покажется им на вкус как кремовый торт. Скорее как куличек из грязи, щедро замешанный с коровьим навозом.

С легким шуршанием изогнутый нос гондолы раздвинул длинные стебли и вошел в узкий проход между двумя растительными стенами. Лодка попала на узкую и извилистую водную тропинку. Вокруг потемнело, зловещий шорох и шелест доносился со всех сторон, плещущая вода явственно говорила о неких существах, живущих здесь. Стоящий впереди гребец с нарочитой демонстративностью передернул широкими плечами, с легкой тревогой оглянулся на возлежащего на корме царственного полуорка, ожидая увидеть на его лице испуг и напряжение. Гребца ждало разочарование – зеленый громила-пассажир зевал во весь рот, лениво и безмятежно скаля клыки.

Чуть впереди и в стороне, справа от курса лодки, раздались испуганный вопль и громкий всплеск. Музыцирующая эльфийка вскрикнула, музыка прервалась, девушка съежилась и затихла. Из тростниковых зарослей вывалился перепачканный грязью парень, прыгнул в открытую воду и спешно погреб к гондоле. Спасаящийся игрок не видел, как за спиной вспух водяной горб, стремительно приближающийся к его ногам. Парень выкладывался на полную, плыл быстро, что указывало на некую тренировку и хотя бы один ранг в достижении «Пловец». Ему удалось ухватиться за борт гондолы и даже начать переваливаться через него. И в этот миг одним мощным рывком его сдернули и утащили на глубину. Раскачивающая лодка пошла дальше, оставляя за кормой расплзающееся грязевое пятно – видимо, на дне шла какая-то борьба между двадцатитрехуровневым игроком и загадочным водным созданием.

– Крокодилы шалят, – вздохнул гребец, схватившийся за небольшой арбалет.

– Все хотят кушать, – отозвался Люц, забрасывая в рот пару виноградин и пронзая их клыками.

Брызнуло соком. Вода позади лодки затихла, мелькнул на секунду уходящий в глубину бугристый хвост рептилии.

– Бедный чужеземец. Видать, уже все. Отмучился и отправился на возрождение, как заведено богами и судьбой для таких, как вы.

– Отмучился, – согласился полуорк. – И, может, даже стал умнее. Соваться сюда в одиночку?

– Это да. Поторопился малец, – убирая арбалет и налегая на шест, подтвердил хозяин лодки. – Места здесь опасные. Чешлотросово Солегрязье известно как место гиблое. Не зря здесь стражники сторожевой пост разместили. Я здесь часто бываю и могу уверить – там безопасно, стражи за порядком приглядывают. Но ты, видать, и сам знаешь, раз уж туда путь держишь.

– И сам знаю, – едва заметно кивнул полуорк и, запрокинув голову, снова зевнул, глядя на голубое безмятежное небо и не обращая внимания на новые панические крики, раздавшиеся в глубине тростниковых зарослей.

С некоторой неуверенностью вновь зазвучала музыка. Лодка шла дальше, изредка сворачивая в следующий узкий канал, пересекая внутренние бурные речки с удивительно чистой прозрачной водой, изобилующей рыбой и неведомыми растениями. Порой на их пути встречались немалых размеров скелеты крокодилов, доходящие в длину до двух метров, с челюстями-капканами, застывшими в зубастой ухмылке. Эти зубы весьма ценились среди охотников – в качестве дешевых и прочных наконечников для стрел. Люц знал это, но остался безучастным к проплывающим мимо скелетам. Он отдыхал – и с легким нетерпением ждал, когда неспешно продвигающаяся гондола доставит его до пункта назначения. И на протяжении

всего долгого их пути, по сторонам от водных каналов, в самой гуще зарослей крутились в схватках игроки, наконец-то столкнувшиеся с суровой виртуальностью и понявшие – и в этом мире тоже не так-то и легко быть героем. А вот жертвой здесь стать очень даже просто. И частые вопли, наполненные больше удивлением и недоумением, чем низменным страхом, были тому свидетельством. Еще недавно игроки легко выходили из каждой схватки победителями. Шутя, играючи, с небрежностью и лихостью повергали врагов, молниеносно выполняя поручения, получая щедрые награды, благодаря коим покупали новую экипировку, магию и оружие.

Они думали, так будет всегда – восходящий путь победителей, усыпанный лепестками роз, мешками золота и восхищенно ахающими девами и мужами, так и будет стелиться перед ними. Но Вальдира умеет быть жестокой. И вот ее первый предупреждающий укус – побарахтайся-ка в грязной воде, хлебни соленой грязи, испачкай в ней яркие обновки, сломай оружие о бронированные туши противников и с ужасом гляди, как твоя хваленая магия почти не причиняет вреда врагам. Впрочем, племя чужеземцев не сдавалось без боя. Вздыхающиеся к небу дымы, рвущиеся к облакам яростные вопли, кличи, призывающие сплотить ряды, просьбы подлечить – все это говорило о том, что игроки сражаются изо всех сил, желая остаться героями – теми, кто возвращается с победой и богатой добычей. Со щитом, но не на щите и не без щита.

Отдыхающий от недавних забот и событий Люц с неохотой заставил себя освежить в памяти данную местность – ведь это вторые координаты в его несомненно величайшем плане. Следовало быть подготовленным. Да, его память великолепна, цепка и крепка как прежде, но лучше подстраховаться. Итак...

Чешлотросово Солегрязье тянулось примерно полмили от Акальроума до побережья Южного океана. И расходилось мили на три в стороны, образуя немалых размеров подтопленные густонаселенные тростниковые заросли. Сюда впадало не меньше тридцати ручьев, образующих внутри зарослей многочисленные и прохладные речки. Кое-где, в местах с особо ленивым водным током, имелись почти неразличимые густо заросшие зеленою болотца, достаточно глубокие, чтобы проглотить слона. Бредущие по пояс и по грудь в воде авантюристы вполне могли наткнуться на несколько сухих островков, где удобно перевести дух, очистить тела от полчищ мерзких пиявок, приготовить пищу у костерка, починить одежду и привести в порядок оружие, прежде чем двигаться дальше.

Из фауны со значительным перевесом по численности преобладали птицы. Каких здесь только не было. Разноцветные фламинго, аисты, цапли, шерстистые выпи, витающие вокруг цветов красного медового тростника колибри, важно шагающие пеликаны с бугрящимися зобами. И это лишь малая часть птичьего сонма среди огромного количества жадных крикливых чаек.

Из зверья в первую очередь стоит упомянуть крокодилов. Эти злобные твари обожали гостей. И всегда торопились встретить их распростертыми клыкастыми пастями. А после встречи не торопились отпускать, стараясь утащить верещащих жертв на дно и там дожидаться, пока в их легких не перегорит драгоценный воздух. Следующими по опасности были кабаны, что огромными стаями бродили по всему Чертосолью – как его прозвали игроки – и буквально прожирали себе огромные просеки в тростниковом лесу. Им годилось в корм все – тростник, трава, кустарник, корни, птичьи яйца, сами птицы, мелкие зверьки и дурни-игроки, посмевшие встать на их пути.

Особо опасными считались обитающие в трех бамбуковых рощах панды-терзатели. Насколько миролюбивыми являлись панды реального мира, настолько страшными были панды этого. Различия касались и внешности. Ничего общего кроме знаменитого черно-белого окраса. Здешние панды были злобными мускулистыми монстрами, поджарыми как гончие, клыкастыми почище крокодилов, когтистыми словно пантеры. Да, эти панды тоже кушали бамбук в перерывах между яростными схватками. Одно спасение – не подходить к любой бамбуковой роще ближе чем на пятнадцать шагов. А лучше держаться еще дальше. Любимейшим

лакомством панд-терзателей были крупные жирные улитки, ползающие по бамбуковым стеблям.

В Чертосолье хватало и прочего зверья, но оно не было столь опасным как крокодилы, кабаны и панды. И, в отличие от этих трех видов, никогда не нападало первым. Здесь часто встречались крупные желтые крысы, серые лисы, ядовитые дикобразы. Легко можно было наткнуться на жирного и ленивого бегемота. Не исключена встреча с дикими кошками – умелыми рыбаками, обитающими рядом с внутренними речками. Если повезет, то удастся наткнуться на стайку крылатых коал.

Если вкратце – несмотря на невысокие уровни местного зверья, это место вполне можно было назвать молотилкой, этакой безумной ареной для новичков, где их радостные грезы о славной и доброй Вальдире быстро разбивались о кровавые клыки кабанов и крокодилов. Большинство игроков, получив единожды или дважды по сусалам, предпочитали отвалить. К чему погибать, если есть места с куда лучшей видимостью, большей предсказуемостью и с куда меньшим нервным накалом? Здесь задерживались самые упорные. Если не сказать – упертые. Люц себя не считал ни тем ни другим. И не видел особой разницы между недавно покинутыми Яслями и Чертосольем.

Умелый и опытный лодочник не зря брал деньги. Он довел гондолу до финиша без происшествий. Лодка устало уткнулась в старый разбухший столб, один из многих, что поддерживали над водой большую платформу – мирный оазис среди тростникового ужаса. Метрах в двадцати от платформы высилась еще одна – сторожевой пост Чешлотросов Оплот, на котором несли службу brave стражи Акальроума, не забывающие патрулировать и соседнюю платформу, дабы ничто и никто не нарушал царящие здесь спокойствие и мир. Стоило ступить на платформу и осознать, что опасности позади, как зеленое шуршащее море вокруг тут же переставало казаться ужасающим и переполненным монстрами. Игрок начинал относиться к тростниковому лесу просто как к красивому пейзажу за окном – и так ровно до тех пор, пока не наступала пора снова углубиться в мрачные проходы, заполненные булькающей водой.

Царственным кивком попрощавшись с гондольеро и эльфийкой, Люц гордо ступил на ступени лестницы и поднялся на платформу, огороженную закаменевшими от времени канатными перилами. Лениво почесывая живот, игрок внешне небрежно огляделся, на самом деле пристально сканируя собравшихся здесь «местных» и других игроков, оценивая стоящие вразброс палатки и шатры. Не забыл он взглянуть и на большое сухое дерево, высящееся в одном из углов платформы. На специально оставленных не спиленными ветвях мирно спали летучие сосиски, как их чаще всего называли игроки, избегая пробовать языки на ломкость в попытке произнести их настоящее название – вингвингус ламаритарус. Воздушные создания, что не слишком быстры, но при этом неприхотливы, с хорошей грузоподъемностью и неплохой маневренностью. Оценив взглядом «воздушных коней», полуорк перевел глаза на темно-красную плоскую возвышенность по центру платформы, щедро утыканную небольшими углублениями. Костровое место. На глиняном пятачке можно без опасений разводить огонь для приготовления пищи. Как раз этим и занималось не меньше двух десятков игроков, по чьим сосредоточенным лицам легко было понять – ремесло кашевара для них еще в новинку, боятся испортить продукты. Но несколько выглядят расслабленными, сидят у походных мангалов, переворачивают шампуры с шипящим румяным мясом, передают уже приготовленное желающим перекусить и обладающим парой медных монет. Готовят на продажу и набили руку. Можно смело спорить, что мясо для готовки добывают сами – у каждого за спиной стрелковое оружие. Увидев горку перьев и мотки тончайшей лески у нескольких из поваров, Люцериус понял, что они стреляют, не покидая безопасной платформы. Удобно... почти небесная рыбалка...

Над еще двумя углами большой платформы высятся вполне живые деревья с обилием ветвей, к каждой из которых привязаны большие гамаки – целые их гирлянды. На верхушках деревьев устроены небольшие домики – с островерхими крышами, крохотными верандами, с

настоящими дверями и парой окон. К домикам ведут веревочные лестницы, тянущиеся вдоль ствола. Под каждым деревом размещена потрепанная старая палатка. Перед одной сидит невероятно полная рыжеволосая женщина. Под другой дремлет костистый тощий старик, уронивший голову на грудь.

– Условия лучше не стали, – вздохнул Люц с горьким сожалением истинного ценителя комфорта.

Но, несмотря на свою убогость, домишки пустовали, тогда как гамаки были заполнены больше чем на треть. Игроки и «местные» возлежали в висящих над тростниковым лесом гамаках, отдыхая, собираясь с мыслями, спя или же вкушая дешевое вино, жадно присасываясь к горлышкам бутылок из мутного стекла. Их ноги висели над пустотой – метрах в пятнадцати от соленой воды и обитающих в ней монстров. И это, несомненно, придавало такому отдыху особую боевую романтику, некую брутальность и бесстрашность. Лопни веревка – и несчастливец ухнет вниз, где им живо займется парочка жирных крокодилов, что всегда не прочь угоститься «ромовыми конфетками». Но как все же греет душу собственная смелость, когда висишь над пропастью и попиваешь сладкое вино или обжигающий глоток цифровой ром. Бесстрашные бездельники с небрежной лихостью поплевывали вниз, хотя и понимали – когда-то им придется покинуть безопасный гамак и спуститься в Чертосолье. От этого знания вино становилось слаще, а мясо просили пожарить «с кровью», дабы стекающий по губам отдыхающих красный мясной сок напоминал об ожидающей их вскоре новой лютой битве.

Люца гамаки не заинтересовали – во всяком случае, те из них, что подобно уродливым тряпичным листьям свисали с сухих ветвей. Полуорка интересовал пентхаус – один из двух домишек, размещенных на вершинах деревьев. Да, пентхаус маловат, потолок низковат, зато расположение одного на верхнем «этаже» торговой платформы Чертосоля хотя бы отчасти компенсировало недостатки. Крохотная веранда сумела вместить кресло-качалку и небольшой столик. Внутри спальни – если будущего короля не подводит память – висит широкий гамак с марлевым балдахином, эта же преграда защищает окна. Москиты и комары Чертосоля давно объединились в единый альянс алчных кровопийц и являлись настоящим бичом любого охотника, бродящего в тростнике. Порой целая армия кусачих насекомых накрывала серым гудящим покрывалом обе платформы, с деловитостью прирожденных убийц принимаясь насыщаться телесами прыгающих авантюристов. Только огненные облака или кислотный ливень могли заставить их понести огромные потери и отступить. Но кто в здравом уме обрушит на себя и головы товарищей огонь и кислоту? Приходилось управляться заклинаниями ветра, а также некоторыми проверенными временем жутко вонючими мазями, могущими отогнать не только комаров, но и страдающего насморком носорога. Что ж, как говаривали золотые классики – лишь бесстрашным безумцам от рождения, истерзанным и изъязвленным жестокой природой, достанутся сокровища древних. Люц всегда считал это изречение бредом больного безумца с изъязвленным жестокой природой мозгом.

Ленивая поступь будущего короля привела его к сухому дереву-пристанищу, принадлежащему женщине-горе, со столь пышными телесами, что на то, чтобы их прикрыть хотя бы отчасти, по всей видимости, пришлось пустить целый парус с бизань-мачты фрегата. Толстуха пила ром. И делала это так же буднично, как обычный человек пьет простую воду. Люц дождался, пока владелица избранного им пристанища допьет остатки скверного тростникового рома, после чего сразу же перешел к делу, не забывая о некой доле вынужденной вежливости:

– Мир тебе пухло-пьяная владычица сего уродливого древа. Хочу занять я домик на его вершине. Пенаты те грязны, малы, убоги. Но что ж тепер...

Икнув, толстуха окинула яркую фигуру чужеземца пристальным и удивительно умным взглядом крохотных глазок. Страхнула с уха пытающуюся скрыться в ее нечесаных волосах сороконожку, раздавила хлопком по обнаженному плечу тройку комаров, решивших испытать холестеринового бульона с крохотной примесью крови.

– Три серебряные и четыре медные монеты в день! – раздался тонкий и мелодичный голос из ее утробы, так же подходящий к этой женщине, как крокодилу подойдет лисий хвост.

Но полуорка трудно было смутить и ценой, и тембром голоса. На зеленокожем лице не дрогнул и мускул. Покопавшись в одном из карманов, он выудил пару золотых монет, передал хозяйке дерева, проследил, как блестящий металл исчезает в складках ее одеяния, и добавил:

– Я не люблю незваных гостей.

– Я прослежу, безымянный чужеземец. Как твое имя?

– Люцериус Великолепнейший, Наиславный из Славнейших, будущий островной король!

– Дом в твоём распоряжении, Люцериус. И помни – в долг у меня не живут, пороком щедрости не страдаю, любой крокодил в округе куда добрей меня, и боюсь я только двух вещей – пожара и того, что ром закончится! А в наше время разве может приличная женщина обойтись без пары бутылок рома в день? Нет! Нет веры той дерзновенной и порочной, что не делает по глотку рома каждый час! Мое имя Кубла! И я не забываю о роме!

– Удивительные слова, – не мог не признать Люц, обходя женщину-глыбу и берясь за перекладину веревочной лестнице. – Просто удивительные. А как насчет воря?

– Поймали недавно двоих, – пропела Кубла милым голоском. – Один из них был чужеземцем. Обоих скормили крокодилам. Чужеземца пришлось скормить дважды, ведь грехи его были столь тяжки, что не искупились после первой смерти. Да, я убила многих таких, как ты, Люцериус.

– Можно обращаться не по форме, Кубла – зови меня Люц. Кланяться не обязательно.

– Забавный... Таких, как ты, забавней убивать, а не слушать. Ведь они всегда возвращаются. Бесконечная радость для одинокой женщины, – вздохнула хозяйка дерева, ласково проводя рукой по рукояти метательного топора. – Люц... я запомню твое имя.

– Снисхожу с моей вершины до твоих низов, Кубла, – пророкотал полуорк, успевший подняться на десяток ступеней.

– Сегодня метнула я дубинку в Гнуха Серого, будь неладен этот никчемный любитель игры в кости, приверженец мелкого воровства, регулярно припадающий к каменным ногам статуи бога проказ Снесса. Изрядно рассердил он меня. А в гневе я быстра как кошка. И любимая моя дубинка канула в тростники вместе с вопящим, как будто его пожирают заживо чужеземцем Гнухом Серым. Не в службу, не в дружбу. Если увидишь где мою дубинку – дай знать Кубле. А Кубла уж дальше сама.

– Я не тружусь на благо прочих. Но я милостив, – после короткой паузы кивнул Люц. – Я поищу взглядом дубинку. А Гнух Серый? Он мертв?

– Такие, как он, живучи безмерно. Да и бросала я небрежно, хотела не убить, но наказать за плутовство и воровство. Вздумал украсть у меня из-под носа тарелку сладкого картофеля. Он думал, я дремала. Ха! Кубла не дремлет! Зла на него я больше не держу. Славный ром смыл мою злобу и сжег ее своим огненным дыханием.

На этом беседа будущего короля и Кублы, владычицы древа-пристанища, завершилась.

«Пентхаус», крохотный однокомнатный домишко с верандой, оказался крепок и снабжен особой магией, что немного расширила внутреннее пространство, позволив полуорку выпрямиться во весь рост. Щели в дощатых стенах густо замазаны древесной смолой, в окнах колыхается сетка, в углу висит большой гамак, рядом стоит поставленный на попа ящик из-под рома, на нем железный подсвечник с тремя толстыми свечными огарками. Несколько стенок крюков позволяют повесить перевязь с оружием, плащ и заплечный мешок. Пол выструган и подогнан достаточно хорошо, чтобы постоялец не боялся расхаживать босиком. Спартанский минимум, позволяющий все же разместиться с достаточным удобством любому, кто ценит относительное уединение – вместе со сладковатым дымом от очагов в окна втекал жидкий гомон охотников и авантюристов, слышались редкие здесь торговые кличи и предложения о найме или равноправном объединении.

Постояв у окна, Люц позволил себе недолгое созерцание колышущихся внизу смертных, продолжающих раскручивать вечную карусель жизни и торговли.

– Охотник Люмпур возьмет с собой двух крепких и жилистых носильщиков. Вознаграждение – десятая доля от их ноши!

– Боевая чародейка и лучник ищут воина-щитовика не ниже тридцатого уровня. Только с металлической броней!

– Жареное мясо крокодила и сладкий картофель. За блюдо две медные монеты. Порции большие!

– Поменяю зелье «Бычьей силы» на «Выносливость верблюда»! Без доплаты!

– Возьмите кто-нибудь с собой! Я лекарь двадцать третьего уровня!

– Свежий Вестник Вальдиры! Только что прибыл с почтовым пеликаном! Свежий Вестник Вальдиры! Наценка невелика!

– Охотник Люмпур возьмет с собой одного жилистого и крепкого носильщика! Вознаграждение – десятая доля от их ноши!

– Куплю зубы крокодилов! В любом количестве! Продам бронебойные промысловые стрелы! Поштучно не продаю! Только связками по десять штук! Куплю зубы крокодилов!

– Кто-нибудь видел магиню Темную Лань и воина Иззубренный Зубр?

Отойдя от окна, полуорк встал посреди комнаты и огляделся. Удивительно, но надписей крайне мало. Сказалась цена за помещение, подавляющее большинство предпочло куда более дешевые гамаки. К тому же игрокам особо и не нужно было место для отдыха. Достаточно достичь зоны с мирным статусом и можно смело вываливаться в реал. Путешествующие же «местные» зачастую отличались бережливостью. Но несколько надписей все же имелось.

«Вонгер и Микло уходят на запад».

«Остров Черепа – реален! Бойтесь Гнилой пасти! Это ловушка!»

«Крокодилам рвал я пасти. Пил я ром, играл я в кости. Чертовы панды-убийцы! Шепот».

«Вальдира пожирает меня!»

«Мой дневник сокрыт надежно. Воск, бутылка, пламя серой свечи».

«Наш клан будет великим! ММП рулит!»

«Кабанов не страшит огонь! От спин бегемотов можно отталкиваться и прыгать!»

Медленно и вдумчиво прочитав каждую надпись, Люц повесил на один из стенных крюков плащ, выложил на ящик остатки фруктов, после чего покинул временное пристанище. Его ждали дела. Важные дела. Надо проверить южный причал платформы, а по пути оценить, какие деликатесы сможет предложить местная кухня.

Глава вторая

Южный причал. Плоты и охотники на крокодилов. Улитки на столбах и пират в гамаке.

*Найти шута! Найти! Нашли? Прибить шута!
Да, прямо к двери. За орган сатиричный!
(Изречение Люцериуса Великолепного Первого и Единственного!)*

К южной части платформы Люц подошел не раньше, чем отведал по одному блюду в каждом из трех ресторанчиков. Дегустация расстроила его чувства. Нет, он ничего не имел против мяса крокодила, сдобренного нектаром медовых тростниковых цветов. Как и не мог возразить против того, что запеченные фламинго обладают нежным вкусом. Но ведь помимо слепого следования рецепту, следует вложить частичку души в процесс приготовления! Вот когда настало время заскучать по кухне славного Куона!

Держа в руке бамбуковую шпатель с нанизанными на нее кусочками запеченного вместе с бананами и медом батата, Люц флегматично жевал, осматривая раскинувшийся перед ним причал, опущенный на высоту пары метров ниже уровня платформы. В то время, как мощные челюсти пережевывали лакомство, внимательные глаза пристально осматривали будущую театральную сцену, где ему предстоит блеснуть во всей красе. Что ж – Люц был уверен, что станет королем этой сцены. Главное – не торопиться. Тропики не терпят спешки. В этом изнуренном жарой и ромом крае к торопыгам относятся как к чужакам, а чужаки не достойны доверия.

Причал был достаточно просторным, чтобы к нему сумели без лишней давки пришвартоваться не меньше двух десятков различных мелких суденышек. А крупных посудин тут, считай, не бывало – кроме разве что редких бальсовых плотов и зачарованных плоскодонок. Еще причал был достаточно широким, чтобы разместить бочки, ящики, тюки, связки крокодилий шкур, свертки с перьями и клыками, охапки медового и обычного тростника и ораву владельцев этого барахла, неустанно снующих туда-сюда как ткацкие челноки, прядя незримую простому взору торговую сеть. Торговец не знает уныния и безделья – иначе это не торговец, а полное разочарования и убытка бесформенное существо.

Люца интересовали стоящие особняком мореходные пироги из темного дерева. Лодки выглядели гигантскими крокодилами, уткнувшимися мордами в причал и заснувшими. Каждая пирога больше десятка метров в длину и не меньше двух в ширину, высокие мачты из гигантского бамбука, паруса свернуты, гребные весла уложены вдоль бортов, циновки, прикрывающие вход в тростниковые кормовые каюты, опущены. На причале и в лодках сидят бронзовокожие атлетичные воины, наконечниками вверх поставившие между колен длинные копья. Их тела прикрыты с вполне оправданной для жары скудостью – набедренные повязки из окрашенной в красный и синий цвет ткани, кожаные сандалии и ожерелья из зубов и шипов антрацитового морского черта. Люц знал, что в пирогах, под веслами и в каютах, хранятся доспехи из крокодилий кожи, почти столь же прочные, как и металлические. И воинам не понадобится много времени для облачения. Там же, вместе с доспехами, лежат мечи и топоры из железного дерева, колчаны отменных стрел и столь тугие луки, что не каждый орк сможет натянуть тетиву.

Лица смуглокожих воинов бесстрастны, они сидят неподвижными истуканами. Вокруг их лодок пустое пространство, не занятое бочками или ящиками. Туго натянутые между пирогами веревки заметно провисли под грузом сушащихся шкур крокодилов и полос темного мяса. К воинам не подходят торговцы, мимо них с безразличием проходят игроки. Нет, их не боятся.

Просто они неинтересны – ведь они ничего не покупают и ничего не продают. Они прибыли сюда для самостоятельной охоты и сбора. Крокодилы, кабаны, лисы, редкие травы и корни, тростник – они интересуются тем же, что и большая часть местного люда. И предпочитают не покупать, а добывать.

Воины прибыли сюда с юга. Прямоком из сердца океана, с далеких островов. Они проводят в Чертосолье около недели, затем поднимут паруса и снова уйдут на юг, чтобы вернуться через пару месяцев. Островитянам не занимать мужества – по бурным волнам своенравного океана они преодолевают немалый путь на своих утлых суденышках, смело встречая любую опасность.

Покосившись вниз, Люцериус глянул свысока на копошащегося в пустой тростниковой корзине светло-желтого слима – комок живой слизи с зачатками мимики и эмоций, складывающихся в туманную улыбку, плавающую внутри студенистого тельца. Слим растекся в корзине и с большой надеждой улыбался, глядя на зажатые в лапище полуорка шпажки с бататом.

– Кухня здесь так себе, – предупредил Люц слима, прежде чем сбросить на него остатки лакомства. – Даже лакрицы не добавили, не говоря уже о скверном качестве меда. Королевской порки им не хватает.

Слим обрадованно захрюкал, обтек угощение и занялся поеданием, заодно играя роль «мусоросжигателя», каковую все его собратья исполняли в этом мире, уничтожая любые пищевые отходы. Впрочем, не только отходы – оставшись без еды, крупные слимы охотились на мелких и медлительных насекомых, подъедали траву. И всю лопали комаров и москитов, что опускались на их тела в надежде разжиться едой, но сами становились таковой. Всеядные существа были рады любому источнику пропитания. Вот и желтый слим шустро подъедал сладкий картофель и ничуть не переживал из-за отсутствия лакрицы.

– Может и есть благо в неприхотливости и неразборчивости? – почесал Люц подбородок. – Ну уж нет! Так можно скатиться и до обеда из сухой лапши и кипятка из ржавого чайника!

Отметя поползновения к простоте и неприязнательности, полуорк покинул пункт наблюдения и спустился на южный причал, важно шагая по прямой линии и одним своим видом заставляя расступаться многочисленных местных. Несмотря на свои размеры и статью, Люц был тут самым «маленьким» – его уровень равнялся двенадцатому, тогда как редкий игрок из здесь находящихся был ниже двадцатого, да и те держались плотными боевыми группами – в одиночку на таком уровне не совладать с врагом.

На островитян Люц не обратил ни малейшего внимания, хотя подошел к ним достаточно близко. Но при этом полуорк хотел, чтобы смуглокожие чужаки обратили внимание на него самого. Просто чтобы объявить начало спланированной игры, о которой знал только он сам. Своего Люц добился. Четверо мускулистых парней повернули головы и оценивающе взглянули на зеленокожего громилу с искрящимися синими глазами, самодовольной улыбкой и высокомерно вздернутой головой. Пусть лица островитян остались спокойны и безразличны, было легко понять, что их не впечатлил Люц ни как потенциальная угроза, ни как интересная личность. Они взглянули на него и забыли, снова погрузившись в вялую дрему, дожидаясь, когда их товарищи придут с охоты.

Ну и ладно.

Покрасовавшись перед аборигенами, Люц развернулся и покинул причал. Игра объявлена. В одностороннем порядке.

Настало время заняться прочими неотложными делами. К оным относилось повышение уровней и умений.

Чем может заняться игрок на одной из двух высоких платформ? О, занятий полно. К примеру, если игрок нуждается в заработке, он может наняться на очистку столбов, поддерживающих платформы и причалы. Каждый день на столбах появляются ракушки и водоросли,

угрожающие прочности всей конструкции. За достаточно неплохую плату любой желающий может попробовать силы в очистке столбов от всякой пакости. Ему выдают большой стальной скребок, за пояс привязывают к веревке и спускают вниз. Болтаясь над мутной солоноватой водой, старательный труженик долбит скребком по неподатливым раковинам, счищает растительные наросты, отмахивается от вечно активных здесь гудящих комаров и пугливо поглядывает вниз – крокодилы не дремлют! Голодные зубастые бестии только и ждут шанса вцепиться тебе в пятки! А болтающегося на веревке работягу они воспринимают не иначе как за веселую разминку перед плотным обедом. В общем – работа на любителя. Но позволяет заработать несколько серебряных монет и пару мисок бесплатного мясного рагу.

Люцериус Великолепный подобной ерундой страдать не собирался.

Но это не помешало ему купить крепкую веревку, большую бамбуковую заплочную клетку, хорошо заточенное мачете и пакетик кислых фруктовых леденцов. А затем, ни с кем не договариваясь, пройдя мимо дюжего рыкающего полуорка в кожаной набедренной повязке, выдающего наряды на работы по очистке столбов, будущий король обвязался веревкой, прикрепит ее к одному из крюков на краю платформы и спустился, умело перебирая руками. Повиснув в пяти метрах от воды, покачиваясь как маятник, Люц хорошенько осмотрелся. Здесь царил душный сумрак, вода капала с такой частотой, что скорее походила на ленивый теплый дождь.

Помимо ракушек и водорослей, столбы были облюбованы слизнями, мокрицами, тритонами, небольшими удавами и улитками. У воды копошились тростниковые крысы, ловко прыгающие по островкам плавающей растительности. Облачка комаров хаотично перемещались между столбами, порой возносясь свечами вверх, к солнцу и вкусным телесам обитателей платформы. Под платформой, в паре метров от настила, покачивалось несколько донельзя старых парусиновых гамаков. Три были заняты спящими – их тела продавили гамаки. Еще два пустовали, но судя по прилепленным рядом свечным огаркам и втиснутым в щели пустым бутылкам, спальные места оставлены только на время. Здесь, в вечном душном сумраке под платформой, обитали местные изгои. Точнее сказать – нищие. Если трое сейчас спят, значит, еще двое сидят наверху, кланчат милостыню. Ну или же им не повезло, и они попали в пасть крокодила.

Один гамак шевельнулся, вниз полетели мелкие косточки и перья, посыпалась пыль. Через край подвешенного ложа перевесилась нечесаная голова, на полуорка глянули сонные глаза на заросшем лице – вроде бы человеческом. Где-то под бородой все же имелись губы – раз донесли достаточно отчетливые слова делового предложения:

– За пять медяков послежу за крокодилами, чужак. Следить буду, пока сыпется песок в этих часах, – не в меру волосатая рука со стуком поставила на самодельную полочку самодельные песочные часы – сделанные из квадратной и круглой бутылок, соединенных горлышками. Посыпался тонкой струйкой хорошо различимый в сумерках светящийся песок. – Что скажешь, чужак?

– Договорились, – едва заметно кивнул полуорк, снизу вверх с недовольством глядя на местного обитателя – как смеет он забираться так высоко?

Чернь начинает наглеть. Так и до мятежа недалеко!

– Окха! – обрадовано воскликнул нищий на неизвестном наречии и перекинул через край гамака ноги по колени, уперся локтями в бедра, скорчился и пошире раскрыл глаза, попутно пообещав: – У меня зоркий глаз, каррамба! Не проморгаю, рубани еретик абордажным тесаком по самому сокровенному раскаленного Диграция!

Вот здесь уже можно было смело начинать строить предположения об этом «орле», засевшем в душной темноте под настилом платформы. При небольшой толике любознательности и приметливости любой игрок мигом зафиксирует такие слова, как «абордажный тесак», «каррамба» и «Диграций», соотнесет их с довольно широко распространенной в океанах и морях мрачной профессией, призадумается, затем начнет строить дальнейшие планы, касающиеся

примечательного бродяги с испещренным шрамами лицом. Или же игрок пожмет плечами и просто продолжит заниматься своими делами.

Люц остался бесстрастным. И он не удивлялся тому, что владелец гамака не потребовал хотя бы часть платы вперед. Нет, будущий король не был лично знаком с этим грязным оборванцем – на дыбу таких знакомых! – но он знал о заведенных под платформой порядках. Не заплатишь – жди удара кирпича или бутылки по затылку. Или удара ножа по веревке, удерживающей тебя над водой. Булькнешь к крокодилам и живо станешь их закуской. Посчастливится чудом выжить – все равно работать не дадут. А справиться в открытом бою с местными нищими... это вряд ли. Уровнями не вышли пока еще здешние авантюристы. В общем – себе дороже. К тому же разве плохо, когда за тобой приглядывают зоркие глаза, пока ты тюкаешь по раковинам?

Но Люц предпочел заняться не ракушками, а улитками. Здешние гордые владельцы мобильного жилья глаз не радовали – раковины темные, с бордовыми вкраплениями, с десятками острых шипов, склизкие тела едва заметно светятся в темноте неприятным желтым светом, длинные усики пульсируют вспышками зеленого света. Размер с два кулака полуорка. Уровень одиннадцатый. Не ядовиты, медлительны, неплохи на вкус – но до тех, что обитают в Яслях, им все же далеко в гастрономическом плане.

Первая попытка удалась. Толстые крепкие пальцы мягко сомкнулись на раковине, чуть потянули вперед, затем вверх, и с легким чмоканьем улитка покорно отцепилась от столба и отправилась в бамбуковую клетку.

– А ты мастак! – удивленно охнул внимательно наблюдающий за процессом бродяга.

Полуорк не ответил, уже нацелившись на следующую улитку. Удача не оставила профессионального улитколова и на этот раз. Флегматично приняв свой успех, полуорк оттолкнулся и перебрался на соседний столб, ловко зацепившись и избежав касания пурпурного слизня – вот они как раз были ядовиты. Контактный яд, да еще и плюются неплохо. Именно для борьбы с ними и двадцатидвухуровневыми удавами Люц и взял с собой тяжелый острый тесак – наиболее подходящее оружие из местного ассортимента. Хотя с удавами ему врукопашную лучше не ввязываться – разница в десять уровней значима, а под ногами нет надежной опоры.

– Крок! – рывкнул нищий, и Люц подобрал ноги.

Всплеск воды. Щелканье длинных челюстей. И крокодил падает в мутную воду без добычи.

– Глаза еще видят! – довольный собой гудит нищий, почесывая грудь. – Уже не так как прежде, но видят многое, клянусь своей кормой! Торопись, умелый мастак-чужак! Песочек сыпется! А мои уши жаждут услышать звяканье меди! А пересохшая, как побережье Песчаного Ада, глотка не против ощутить огненный вкус черного рома! К нему бы тарелку улиток, запеченных вместе с кровью белых слизней, спелым бататом и парочкой перезрелых бананов! Окха! Я уже не говорю про политый сверху сироп из лимонного сока, кусочков свежего плода Любеа и щедрой горсти тростникового сахара! Не меда! А сахара! Окха!

Рука полуорка едва заметно дрогнула. Подняв голову, будущий король задумчиво взглянул на грязные пятки тонкого гурмана. Бродяга с темным прошлым только что стал уже не настолько сильно безразличен Люцериусу Великолепнейшему.

– Я знаю толк в еде! – вздохнул бродяга и поспешно выкрикнул предупреждение: – Крок!

Ноги сгибаются, руки подтягивают тело выше по веревке, выпрыгнувший из воды крокодил крутящимся веретеном падает обратно, вздымая пенный фонтан.

– Я испробую твой рецепт, о безымянный грязнуля, – изрек полуорк, бросив презрительный взгляд на крокодила-неудачника. – Если он окажется хорош – жди от меня подарка.

– Рецепт отличный, клянусь трюмом, полным рома! А что за подарок?

– Рецепт. – напомнил будущий король.

Пират с подозрением скривился было, качнулся в своем гамаке, явно собираясь сказать что-то не слишком лестное для требовательного юнца-торопыги полуорка... но встретился с игроком взглядом и... захлопнул челюсть, не сказав ни слова. Вместо этого бывалый пират, что, скажем начистоту, никогда не был удачлив и вот уже второй год доживал свой век под душной платформой посреди просоленного болота... вместо этого пират коротко кивнул и пообещал:

– Рецепт расскажу. Крок!

Подтянувшись, Люц подогнул ноги, и лязгнувший челюстями крокодил опять остался без добычи. Но напакастить успел – поднятой волной смыл с облюбованного Люцем столба всех улиток, а заодно и тритонов. Зато выкинул на поверхность пяток мелких крабов четвернадцатого уровня – вроде бы и смешные уровни для этой прибрежной локации, но тут каждый монстр со своей жесткой неприятной изюминкой в сердце, и потому кидаться на них не стоит.

Пока забыв про крабов, толкнувшись к следующему столбу, Люцериус рискнул и подхватил разом двух жирных улиток. Достижение «Улитколов» третьего ранга не подвело, и обе втянувшиеся в свои домики улитки отправились в бамбуковую клетку за плечами. Ударом мачете игрок перерубил пару мешающих обзору длинных водорослей, что во влажном болотном воздухе чувствовали себя столь же привольно, как и в воде, оплетая все почище плюща. Свободной рукой одну за другой схватил четырех дрыхнувших жирных лежебок, закидывая их в бамбуковую клетку. Последняя воспротивилась насилию, использовав свой крохотный шанс на мятеж. Легкое движение запястьем, и мятежная улитка унеслась к мутной воде, угодив точно в раскрытую пасть прыгнувшего небольшого крокодила. Поперхнувшись «подарком», он захлопнул пасть и рухнул в болото.

– Кро... – с запозданием вякнул пират и удивленно затих.

Действуя четко, не теряя времени, Люц сцапал еще тридцать улиток – двадцать четыре без проблем, еще шесть предпочли стать завтраком для рептилий и последовали навстречу своей судьбе. Мысленно пересчитав добычу, полуорк удовлетворенно кивнул и полез вверх, покидая опасную зону над водой. Когда он оказался под самой платформой, в светящихся песочных часах перетекли последние песчинки.

– Пять медяков, – небрежным движением Люцериус забросил медь в гамак пирата.

– Еще разок? – вроде как обычно, но на самом деле с несвойственным ему почтением спросил тот у юного игрока. – Вот бы заработать к рому еще и кусок жареного мяса...

– Позже, – последовал величавый ответ. – Рассказывай рецепт...

– Наш покойный кок готовил улиток, когда мы вставали на ремонт в какой-нибудь удаленной бухте. И клянусь своей душой – от добавки никто из нас не отказывался! Слушай же, незнакомец!

Полуорк ткнул себя пальцем в мускулистую грудь:

– Люцериус Великолепнейший. Можно просто Люц – но с благоговением!

– А?

– Рецепт?

– Да... да... слушай же!

Сидящий в заплесневелом гамаке бывший пират поспешно заговорил, помогая себе жестами. Он и сам не понимал, откуда в нем проснулось столько уважения – и даже легкой боязливости – к этому зеленому во всех смыслах юнцу в чуть ли не клоунском золоченом одеянии. Пират не осознавал, что этот чересчур много мнящий о себе полуорк напоминает ему недавно погибшего в одной из морских стычек капитана. Тогда вместе с их фрегатом Полонара на морское дно ушла почти вся команда. Вместе с капитаном – почти черным от татуировок огромным полуорком с золотыми клыками. Дугваркхар Золотой Клык – этого имени боялись все! Но даже грозная слава не помогла Дугваркхару пережить сражение с тяжелым кораблем Лихо Ересиарха, что принадлежал ненавистному теперь чужеземному клану Архитекторов.

Капитан сражался до последнего и погиб, сжимая в руке свой знаменитый абордажный тесак, что для любого другого стал бы тяжеленным двуручным мечом. И вот этот золоченый совсем молодой полуорк напомнил бывшему пирату его капитана...

Закончив описание рецепта – Люц все запомнил, записав лишь самое важное – пират с неожиданной робостью сказал:

– Я Фломш Кров... просто Фломш...

Задумчиво обзрев грязную обросшую фигуру Фломша еще раз, Люц не стал язвить и просто кивнул:

– До скорой встречи, Фломш. Готовься лицезреть и восхищаться...

– А?

– Жди.

– Понял! Рецепт хорош! Действительно хорошо, клянусь бородой морского бога!

– Какого бога? – глянул через плечо уже поднимающийся по веревочной лестнице Люц.

– Э-э-э... да любого!

– Поистине королевская смелость, – усмехнулся игрок и полез дальше. – Клясться чужой морской бородой так близко от соленой воды... да еще не уточняя, чьей именно...

– Я Фломш! Не забудь мое имя, Люц!

Не удостоив крикуна ответом, Люц поднялся на платформу, проигнорировал взгляды нескольких игроков и королевской поступью двинулся к своему арендованному жилищу. Будущий король был полностью удовлетворен – тест прошел успешно. Теперь он знал примерное соотношение «покорности» и «мятежности» здешних улиток и благодаря этому мог составить четкий план на сегодняшний поздний вечер. Дел предстоит немало – конечно, ими он займется только после сытного достойного ужина.

А сейчас бы пообедать... ноздри Люцериуса шевельнулись, втягивая цифровые ароматы. Желудок добра не помнит, а королевский – тем паче. Но сначала, к сожалению, придется заняться кое-какими неотложными делами на соседней платформе. Не удостоив кивком сонно ключющую носом владелицу дерева-приюта, полуорк поднялся к себе в крохотный пентхаус, прихватил один из саквояжей, в который заранее успел переложить все требующее особого сохранения. Убедившись, что ничего не забыл, он спустился и потопал к мостику, что соединял две затерянные в тростниковых зарослях высокие платформы, по-прежнему не обращая ни малейшего внимания на чужие взгляды. Впрочем, после того как он побывал под платформой и его раз десять окатило мутными фонтанами болотной воды, он уже почти ничем не отличался от здешних обитателей. Ничем кроме блистающей королевской ауры, само собой.

– Добрый день, чужеземец, – сухонькая старушка в простом сером платье с высоким воротником не выдержала первой, с нетерпением простучав острыми ногтями по крепкому дубовому столу с магически мерцающей столешницей. – Чем банковский служащий может помочь?

– Я открываю счет в банке Вальдиры.

Рокочущий голос полуорка наполнил небольшую сторожевую башенку – одну из двух центральных бревенчатых – басовитым эхом. Тень от его массивной нависающей над столом фигуры поглотила старушку, что не впечатлило никого из присутствующих.

Помимо самой служащей на выезде, здесь находилось еще трое – один откровенно скучающий стражник-человек у выхода и два короткобородых гнома, представляющих собой не меньшую, если не большую угрозу – Банк Вальдиры славился своей несокрушимой охраной.

Полуорк не стал знакомиться по очень простой причине – банковские служащие были почти непрошибаемы на мелкую лесть, грубость, просто невежливость и прочее подобное. Можешь не здороваться, можешь, наоборот, рассыпаться и растечься булькающей медовой

лужей... толку ноль. А ведь это просто медный винтик крепкого банковского механизма, что обслуживает весь мир Вальдиры...

Люцериус знал немало о Банке Вальдиры. Очень немало. Но сейчас ему это никак не могло пригодиться. Разве что самым малым – так он знал, что через день на сторожевом посту Чешлотросов Оплот появляется почти на весь день выездной банковский клерк, сопровождаемый немногочисленной охраной.

– Открытие личного банковского счета, – почти пропела старушка, проводя рукой над дубовой столешницей.

Мгновение... и с легким мерцанием на столе появился закрытый бумажный фолиант в кожаном переплете.

– Даже не позолочен, – полуорк сморщился как от зубной боли и скорбно качнул головой. – Ростки уравнивающей демократии надо рубить беспощадно...

– Господин Люцериус Великолепнейший. Ваш счет открыт. Какое количество наличных желаете внести?

Еще раз тяжело вздохнув, Люцериус открыл принесенный саквояж и принялся выкладывать на стол перевязанные красными лентами тяжелые мешочки. Сто, двести...

– Семьсот семь золотых монет и сорок серебряных, – пропела служащая, наблюдая, как деньги тонут в дубовой столешнице. – Стул уважаемому клиенту...

Один из гномов с легкостью поставил сзади полуорка крепкий дубовый стул с кожаным сиденьем. Опустившись, Люцериус поставил сам саквояж на стол и добавил:

– Плюс одна ячейка хранения.

Служащая кивнула. В ее руке возникло серое как ее платье писчее перо, и безукоризненным каллиграфическим почерком она быстро внесла необходимые данные на первую страницу фолианта. Еще через несколько минут будущий островной король покинул башню, доверив Банку Вальдиры все свои невеликие текущие сокровища – включая уже прочитанные книги.

Милостиво обратив взор на торговый навес, он прошествовал к прилавку и после короткого изучения оного потратил восемнадцать медных монет на необходимое для выполнения его плана. Закончив с самым важным, приобрел небольшую корзинку и быстро наполнил ее всем, что требовалось для создания блюда по рецепту бывшего пирата Фломша. Собственными навыками будущему королю не обойтись, но он уже знал, к кому обратиться с этим делом... Кстати... вот и неплохое вино всего за пятнадцать медных монет. Дешевенькое, чересчур сладкое, но идеально подходящее к блюду, в чей состав входит разваренный батат и перезрелые бананы...

Широко улыбаясь, предвкушающий вкусный обед полуорк направился к ведущему на другую платформу мостику, проигнорировав робкое предложение пары девушек присоединиться к их охоте на молодых крокодилов. К их удивлению, игрок не обратил на их щедрое предложение ни малейшего внимания.

Глупышки! Общая возня в грязи с крокодилами... или неспешная вкусная трапеза в царственном одиночестве? Выбор очевиден для любого, кто обладает хоть какой-то рассудительностью!

Куда катится этот мир?

Качнув головой, синеглазый полуорк прижал к себе корзинку с припасами и чуть ускорил шаг – королевский аппетит уже пробуждался...

Глава третья

Улитки умеют ненавидеть

*Ленивый писатель – горе читателям!
На цепь лежебоку! Кнута ему!
И пусть творит с визгливым вдохновеньем!*
(Изречение Люцериуса Великолепного Первого и Единственного!)

Отодвинув опустевшую медную тарелку – плоховато начищенную, кстати – будущий король задумчиво цыкнул клыком, отложил вилку с костяной ручкой, парой неспешных глотков допил остатки вина и поднялся из-за стола, милостиво кивнув ожидающей его вердикта поварихе Сайроне:

– Сойдет...

– Всего лишь сойдет, – разочаровано сморщилась обладательница неплохой глиняной печи, обычно торгующая деревянными шпакками с нанизанной на них здешней всячиной.

– Я буду на ужин, Сайрона. Ты уж постарайся... – прогудел Люц, роняя на стол пару серебряных монет.

– Приготовлю все наисвежайшее. И благодарю за рецепт, добрый Люцериус.

Кивнув, он покинул заставленный высокими столами пяточок и направился к своему обиталищу. Самое время для сиесты. Часик подремать, пару часов почитать... а затем можно браться за намеченное дело. Не забыть бы еще обещанный подарок бывшему пирату и нынешнему нищему...

Проведя большую часть дня за чтением и бутылкой вина, успев даже немного вздремнуть, полуорк спустился под платформу уже в густых сумерках. Еще полчаса – и на соленое болото опустится влажная и тяжелая тропическая ночь. Повиснув на нижней ступеньке хрустящей от напряжения веревочной лестницы, игрок огляделся. Ему хватило пары секунд, чтобы убедиться – вся здешняя братия в сборе.

Занят каждый из грязных гамаков, на покрытых наростах балках теплятся свечные огарки, нарушая все существующие правила противопожарной безопасности. Тут же потихоньку потрескивают две тлеющие ароматные спирали, отпугивающие кровососущую живность и хоть немного разбавляющие тяжелую болотную вонь. Ветер утих, влажность повысилась – эффективность некоторых заклинаний и умений упала, а у других, наоборот, возросла. Это было на руку полуорку, что прекрасно знал вечерние условия и загодя подготовился. Но начинать было рановато. Сначала надо нанять расторопных помощников, причем из тех, кто говорит меньше, а делает больше.

Первым кандидатом стал уже знакомый бывший пират, что хрипло напевал пиратскую песню, поминая горящие корабли и тонущих в морской пучине ясноглазых дев. Люцериус невольно заслушался – душевно поет, паршивец, даром что простолюдин. Но тут в тростниковых зарослях кто-то мерзко заорал, и очнувшийся будущий король рывком вернулся к реальности. Звучным зевком он привлек к своей царственной особе всеобщее внимание, но напрашиваться на разговор не стал, предпочтя спуститься до расположенной ниже балки. Оседлав ее, небрежным щелбаном Люцериус отправил в полет ядовитого крохотного тритона, после чего поставил перед собой саквояж и деловито принялся выуживать из него предмет за предметом.

Глиняное потрескавшееся блюдо, которое он получил вместе с продававшимися на нем уже откровенно подтухшими куриными потрохами, зажаренными вперемешку с явно испор-

ченными бананами. Люца аж передернуло, когда он представил себе этот вкус... сдержав рвотные благородные позывы, он продолжил подготовку.

Деревянная уродливая ложка, созданная каким-то игроком и купленная за один медяк.

Порошок сладкой специи кафрудос, приторной, дешевой и очень популярной – пакетик обошелся в медяк.

Пузырек со слизью из гнездовища ульевых бурых комаритов – два медяка.

Примерно две столовые ложки алхимической дешевой горючей смесью – подобная горит в столь же дешевых и всеядных алхимических печах начищающих зельеделов. Куплено за два медяка.

Сухая веточка лавра с пятью листочками. Он получил ее бесплатно.

Он доставал и расставлял вокруг блюда предмет за предметом, выстраивая причудливую армию. Свесившиеся из гамаков нищие наблюдали за ним со все возрастающим любопытством. Закончив с первым этапом подготовки, Люцериус потянулся, долго и протяжно зевнул, зная, что позже зевать уже будет некогда. Задрав голову, он с нескрываемым неодобрением покосился на посмевавшихся сидеть над ним бродяг – привить бы им манеры просоленным кнутом! – но сдержал эмоции и, будто только сейчас заметив бывшего пирата Фломша, поманил его пальцем, одновременно доставая из саквояжа большую бутылку дешевого и густого черного рома, что был способен опалить даже драконью глотку.

– Ты не забыл!

– Рецепт был неплох. С меня еще одна бутылка позже, – царственно кивнул игрок, позволяя лапе Фломша забрать заполненную до горлышка литровую емкость с многоговорящей этикеткой «Ливерный ад».

Этот ром изготавливали прямо в Чертосолье, поэтому здесь он был куда дешевле, хотя ничто не могло затмить его популярность в мрачных портовых трущобах.

Пока галдящие, хрипящие, сопящие и ворчащие нищие сгущивались вокруг торжествующего Фломша, что уже успел выдернуть пробку, Люц перешел ко второму этапу.

Вылив на подгнившие потроха и кусочки банана слизь из гнездовья бурых комаритов, он раскрошил сверху сухие лавровые листья, высыпал специи и, медленно и четко произнося запретные слова, хорошенько все перемешал. Пираты даже не заметили, когда источаемый свечными огарками свет несколько раз мигнул, как и то, что в ноздри им пахло слишком уж сильным болотным смрадом и чем-то сладким, почти медовым. Медленно выдохнув, Люц взглянул на просевший наполовину уровень жизни.

То, чем он сейчас воспользовался, не существовало в Вальдире – во всяком случае, не существовало официально и уже очень давно. С тех пор, как внесли огромные изменения первоначальных настроек, кое-что резко упростив, кое-что усложнив, а кое-что полностью отменив. Но Вальдира – мир необычный. Здесь не так уж и легко что-то уничтожить навсегда. Куда проще спрятать понадежней и отрезать большую часть торчащих наружу ниточек. Но кое-какие ниточки остались и, если знать как за них потянуть... Люцериус знал. И не боялся использовать их, зная, что репутационная и кармическая системы проигнорируют то, что он сейчас делал. А он занимался отнюдь неблагоприятным делом, хотя оно и не касалось богов или магических источников. Будущий король обладал огромным пластом игрового опыта и знаний, что никак не зависели от уровня персонажа или его изученных умений. Именно поэтому полуорк не стал посещать городские гильдии, не помчался покупать свитки заклинаний или игровые карты с заключенными в них монстрами. Пока ему этого не требовалось – при нем была его цепкая память, опыт и хладнокровие старого авантюриста, а также никогда не угасающая багровая ярость, что пульсировала в такт биению его виртуального сердца.

Да... он потянул за призрачные ниточки, вытаскивая на поверхность то, что как нельзя кстати подходило к душному и смрадному воздуху тропического ночного болота. То, что сейчас использовал Люцериус, в реальном мире назвали бы чем-то похожим на магию Вуду. Скло-

нив голову, Люц повторил недавнюю фразу, произнося слова гортанным рыкающим голосом – интонации очень важны. Как и угощение. Как и призывный свет и пропитанный стелющимся дымом аромат гниющей пищи...

Он посыпал блюдо горючей смесью, воткнул себе в указательный палец найденную на бревнах сухую рыбью кость, после чего бросил ее в зловонную мешанину и шелкнул парой заранее приготовленных камней, высекая фонтан искр. В третий раз он повторил длинную фразу, не сделав ни одной ошибки. В третий раз мигнули свечные огарки, три из них угасли, пустив по воздуху жидкие струи серого дыма. Блюдо перед полуорком задымилось, появились тлеющие угольки, что медленно пожирали ужасную мешанину, распространяя по воздуху неопишущую вонь.

Люц обратился к похороненному и забытому лоя, назвав его тайное имя, позвав его трижды и пообещав щедрое угощение. Лоя пришел. Лоя Эшуру, он же АльАнь по поздней мифологии ныне исчезнувших Древних, коих часто именуют Высшими или Ушедшими. Лоя-посредник. Единственный, кто мог общаться с колдуном-бокорм напрямую, передавая его просьбы или пожелания другим лоя.

С шумом выдохнув, игрок развел ручищами и медленно сомкнул их, по ходу движения сжимая кулаки, пока они не уперлись друг в друга перед его грудью. Блюдо с приношением загорелось ярче, дым повалил сильнее – давно голодавший лоя-посредник жадно накинулся на подношение, стремительно втягивая в себя его дымную энергию. Вечный неутолимый голод – страшная штука. Выждав пару секунд, Люц воткнул в блюдо пустую раковину крупной улитки с продетым сквозь нее черно-белым шнурком и произнес одно единственное слово – назвав по имени того лоя, чье временное присутствие ему требовалось.

Свечные огарки мигнули в четвертый раз. Поваливший дым стал черным и вдруг иссяк, показав абсолютно пустое глиняное блюдо, что жалобно звякнуло и распалось на куски. Подхватив раковину улитки с мерцающим внутри огоньком, Люц надел шнурок на шею, смахнул в болото оставшиеся предметы, после чего убрал саквояж в корзину за плечами, снял с плеча ремень небольшой клетки и повесил ее на ржавый крепкий костыль. Последней на балку встала еще одна бутылка черного рома. Только после этого полуорк поднял лицо и широко улыбнулся замершим в своих гамаках нищим, что смотрели на полуорка совсем другими взглядами. На их глазах он общался... общался с кем-то... И кем бы ни был этот юный чужеземец, он явно куда могущественнее, чем кажется на первый взгляд.

– Фломш... хочешь заработать десять медяков?

– Да! – с некоторым запозданием кивнул бывший пират. – Хочу!

При этом его взгляд не отлипал от второй бутылки, а про недавние дела со зловещим бормотанием и миганием свечных огарков он уже забыл. Мало ли чем себя полуорки тешат? А вот деньги и ром... это уже куда интересней.

– Каждому заплачу по десять медяков, – произнес Люц, поняв, что и этот этап успешно пройден.

Он трижды шелкнул по подвешенному на шнурке улиточьему панцирю, пригнув голову, из-под платформы глянул на соседнюю – вроде тихо, значит, стражи не уловили этого легчайшего и вряд ли понятного им темного ветерка...

– Так что делать-то? – просипел седобородый и лысый бродяга в плетеной набедренной повязке.

– Убивайте бунтующих улиток. – улыбнулся полуорк. – Дело по плечу каждому... да?

– Улиток? – Фломш с недоумением мигнул, – Каких улиток? Нет ведь ни одной, клянусь кормой моей первой шхуны... ох!

Полуорк зажег самую дорогую свою покупку – алхимический бракованный шар-светляк, что вместо положенных четырех часов мог работать не больше часа, при этом однажды активировав, выключить его уже было нельзя – разве что разбив. Родившийся искусственный свет

озарил булькающую темную воду, уходящие в нее мокрые столбы платформы и... медленно ползущую по двум столбам лавину призванных улиток, что спешили на неслышимый зов пребывающего в пустом панцире духа-лоа.

Лоа капризны... но могущественны... Главное им угодить, но в этом случае дело будет не слишком сложным – ведь в пустой раковине сидит тот, кто главным своим лакомством считает как раз улиток...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.